

Нижегородский государственный университет
имени Н.И. Лобачевского

На правах рукописи

Корягин Виталий Сергеевич

**Деятельность следователя в условиях противодействия
организованной преступности**

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Специальность: 12.00.09 - уголовный процесс, криминалистика
и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность

Нижний Новгород

2006

Диссертация выполнена на кафедре уголовного процесса и криминалистики Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского

Научный руководитель - доктор юридических наук, профессор
Лысов Николай Николаевич

Официальные оппоненты - доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист России
Мешков Владимир Михайлович

кандидат юридических наук, доцент
Берзинь Ольга Александровна

Ведущая организация - ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»

Защита диссертации состоится 28 декабря 2006 г. в 14.00 час. На заседании диссертационного совета

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

Автореферат разослан «28» ноября 2006 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Л.П. Ижнина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

Современное состояние организованной преступности в России вызывает тревогу и озабоченность руководства страны и всего населения, поскольку в её сфере деятельности в условиях низкого уровня жизни не только втягиваются все новые слои населения, но и в коррупционное прикрытие вовлекаются чиновники достаточно высоких рангов, о которых ранее и помыслить было невозможно, что они будут участвовать в какой-либо противоправной деятельности. Данная проблема свойственна не только России. Бурно происходящие глобальные изменения в мире, позволяющие беспрепятственно перемещаться как людям, информации, так и огромным денежным средствам, способствуют получению незаконной прибыли не только в развивающихся странах, но и там, где общепризнанными являются цивилизованные ценности. Примером может послужить отстранение от должности ближайшего помощника действующего Президента США, которому предъявлено обвинение в хищении нескольких миллиардов долларов для обеспечения победы на президентских выборах. Понятно, что в одиночку осуществить цепь противоправных операций невозможно, как невозможно выполнить их без поддержки властных структур страны. Поэтому с полным основанием можно утверждать, что была выявлена наиболее крупная организованная преступная группа, причастная к расхищению национального достояния США. Поэтому представляются значительно заниженными данные Центра по изучению международной организованной преступности и коррупции США, считающего, что ежедневный финансовый оборот международных преступных группировок достигает 1 миллиарда долларов.¹

В России подобных фактов пока не выявлено, но можно смело предположить, что в условиях продолжающихся социально-экономических преобразований и в нашей стране происходят качественные изменения структуры организованной преступности. Нередко лидеры национального преступного мира активно используют социальную апатию определенных слоев населения страны,

---

¹ См.: Состояние и меры борьбы с организованной преступностью. - М.: ГИЦ МВД России, 2001. - С. 3.

ставшую привычной неразборчивость в выборе методов решения своих жизненных проблем, общее снижение жизненного уровня населения, резкое увеличение имущественной дифференциации населения, привлекая к криминальной деятельности лиц, не только не нашедших применения своих знаний и умений в законопослушной сфере, но и занимающих высокие посты в чиновничьей иерархии. Примером этого могут служить уголовные дела о так называемых «оборотнях в погонах», где организованными преступными группами руководили чиновники в генеральских погонах.

Поэтому не только руководству правоохранительных органов, но и высшему руководству страны необходимо менять направления борьбы с преступностью. До сих пор, и это необходимо признать честно, основная сила правоохранительных органов направлена на борьбу против беднейших слоев населения, представители которого нередко за украденный мешок картошки или двух куриц отбывают длительные сроки наказания. Необходимо коренным образом переориентировать деятельность правоохранительных органов и судов на пресечение преступлений среди так называемых «белых воротничков», возглавляющих организованные преступные группы, охватившие своей деятельностью целые населенные пункты, а нередко и регионы.

Перед криминалистами России стоит ряд задач, в числе которых и задача изучения реальной деятельности следователя в условиях противодействия организованной преступности, поскольку, как нам представляется, именно противодействие и является тем препятствием, не позволяющим организовать выявление, расследование и профилактику тех преступлений, где участвуют внедрившиеся в преступные группы представители органов власти страны. Для выполнения данной задачи необходимо создать, по крайней мере, систему эффективного противодействия организованной преступности.

В Советском Союзе длительное время отрицалось существование организованной преступности, поэтому перед криминалистами и была поставлена задача разработки основ тактики и методики деятельности следственных подразделений применительно к раскрытию и расследованию преступлений, совершенных конкретным лицом (или группой лиц по предварительному сговору), в определенных пространственно-временных параметрах. Резко

возросшая организованность и профессионализм преступного мира показали несостоятельность таких систем в деятельности правоохранительных органов. Подобные системы криминалистических разработок не позволяют выявить всю структуру организованной преступной группы,¹ руководство которой, как правило, не убивает, не мошенничает, не грабит и т.д., т.е. не совершает определенных действий, которые можно было бы реально оценить по конкретной статье Уголовного кодекса, предусматривающей ответственность за убийство, мошенничество, грабеж и т.д. Поэтому в настоящее время к уголовной ответственности привлекаются лишь рядовые исполнители, а «мозговой и финансовый центр» преступного мира продолжал наращивать свои усилия по криминализации России.

Понятно, что организовать эффективно действующую систему раскрытия и расследования преступлений, совершенных ОПГ, используя только результаты процессуальных действий, невозможно. Значительная часть замаскированных преступлений может быть раскрыта после проведения комплекса оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, то есть с умелым, в рамках закона, использованием криминалистически значимой информации, полученной оперативно-розыскными методами. Однако до сих пор в научной среде, а также среди сотрудников суда, прокуратуры, органов внутренних дел, Госнарконтроля и иных правоохранительных органов не сложилось общепринятого мнения о правовых аспектах использования информации, полученной в результате оперативно-розыскной деятельности.

Ещё больше сформировалось неразрешенных проблем, касающихся процедурных вопросов, в частности, при выполнении отдельных следственных и иных действий по делам, где со стороны обвиняемого участвуют несколько защитников. Как показывают проведенные в ходе настоящего исследования результаты опросов среди сотрудников органов внутренних дел и прокуратуры, становится привычным способом противодействия при расследовании преступлений, совершенных ОПГ, приглашение обвиняемыми нескольких защитников, которые умело используют недостатки УПК РФ в части временных ограничений деятельности следователя (для защитников обвиняемых законодатель фактически оставил широкое поле для

---

¹ В дальнейшем по тексту - ОПГ.

маневрирования). Нередко следователь вынужден «принять правила игры» стороны защиты и отказаться от предъявления обвинения по ряду статей УК РФ, хотя фактические основания к этому имеются.

Всё перечисленное самым негативным образом отразилось на состоянии борьбы с преступностью, и в первую очередь, с ее организованными формами. В настоящее время несоответствие расцвета организованной преступной деятельности и архаичных способов расследования ее проявлений вынуждает специалистов обосновывать необходимость как кардинального изменения процедуры раскрытия и расследования преступлений, так и подготовки субъектов для осуществления противодействия криминалу.

Считая создавшееся положение не соответствующим требованиям сегодняшнего дня, автор и осуществил настоящее исследование.

Степень разработанности проблемы. Проблемы преодоления противодействия уголовному преследованию в разные годы были предметом научных исследований Р.С.Белкина, А.Ф. Волынского, С.Ю.Журавлева, В.Н.Карагодина, А.М.Кустова, В.И.Куликова, Л.В. Лившица, А.Н. Петрова, Л.О.Стулина и других учёных. В 2006 году появился фундаментальный труд Э.У. Бабаевой, предложившей сформировать частную криминалистическую теорию преодоления противодействия уголовному преследованию. Несомненно, что каждый из перечисленных учёных внёс свой достойный вклад в изучение данного феномена. Однако вместе с тем приходится констатировать, что в данной сфере остался пласт неизученных проблем, которые попытался исследовать автор данного труда.

Объект и предмет исследования. При определении содержания и сущности объекта и предмета исследования диссертант учитывал недостаточную разработанность в уголовно-процессуальной, криминалистической и оперативно-розыскной литературе комплекса вопросов, касающихся деятельности следователя в условиях активного противодействия ОПГ.

Объектом данного исследования является организация противодействия ОПГ законной деятельности следователя и взаимосвязанная с ней деятельность следователя по ее преодолению.

Предметом являются совокупности закономерностей возникновения инфор-

мации об организации противодействия органам предварительного расследования со стороны ОПГ и совокупность криминалистических средств, приёмов и методов, позволяющих следователю преодолеть данное противодействие.

Целью предпринятой работы является познание сущности организованной преступной деятельности и её атрибута – системы противодействия ОПГ законной деятельности следователя, с одной стороны, и особенностей преодоления данного противодействия силами и средствами следственных подразделений, с другой стороны.

Указанная цель диссертационного исследования обусловила постановку и решение следующей **системы задач**:

- анализ основных направлений противодействия расследованию преступлений;
- изучение особенностей противодействия, исходящего от ОПГ;
- изучение способов наиболее оптимального использования в деятельности следователя положений криминалистического учения о временных связях и отношениях;
- исследование особенностей организации противодействия предварительному следствию со стороны ОПГ на ранних стадиях развития преступной деятельности;
- исследование особенностей оказания противодействия со стороны ОПГ на стадии предварительного следствия;
- определение наиболее рациональных способов преодоления противодействия, организованного ОПГ, при изучении следователем объектов материального мира;
- определение наиболее эффективных способов преодоления противодействия в конфликтных ситуациях, вызванных представлением следователю искаженной вербальной информации.

Методология и методика исследования. Теоретико-методологической основой диссертационного исследования являются Федеральные законы Российской Федерации, нормативные акты федеральных органов власти, а также фундаментальные труды в сфере психологии, уголовного права и процесса, криминалистики, оперативно-розыскной деятельности. Методологическую основу диссертационного

исследования составили работы Р.С.Белкина, В.М.Быкова, Л.В.Виницкого, И.А.Возгрин, В.И.Громова, А.И.Гурова, М.К.Каминского, В.П.Кувалдина, Н.Н.Лысова, А.Г.Маркушина, Г.М.Меретукова, В.М.Мешкова, В.Л.Попова, В.Т.Томина, А.А.Фальченко, И.Н.Якимова и других ученых.

На основе диалектико-материалистического метода познания использовались деятельностный подход, сравнительно-правовой и статистический методы. В ходе исследования опрошены 300 сотрудников правоохранительных органов, обобщена следственная практика по делам о преступлениях, совершенных ОПГ.

Научная новизна диссертационного исследования определяется целями, задачами, объектом и предметом исследования, принципиально новым подходом к изучению данной проблемы. Поскольку поднятые автором проблемы как самостоятельные категории не были ранее объектом открытых комплексных исследований и относятся к числу дискуссионных и недостаточно разработанных в общей теории криминалистики, то можно признать, что выполненная работа является одной из первых монографических исследований в данной сфере. Объем и содержание выполненной работы существенно обогащает теоретические познания о возможностях следователя преодолеть противодействие, организованное ОПГ при расследовании преступлений, к которым причастны её члены.

Реализация полученных результатов в деятельности следственных подразделений способствует совершенствованию стратегии и тактики раскрытия и расследования преступлений, совершенных организованными преступными формированиями.

Основные положения, выносимые на защиту:

- результаты анализа основных направлений противодействия расследованию преступлений;
- особенности противодействия следователю, исходящего от ОПГ;
- наиболее оптимальные пути использования в деятельности следователя положений криминалистического учения о временных связях и отношениях для преодоления противодействия со стороны заинтересованных лиц;
- результаты исследования особенностей организации противодействия предварительному следствию со стороны ОПГ на ранних стадиях развития

преступной деятельности, до возбуждения уголовного дела;

- результаты исследования особенностей оказания противодействия следователю со стороны ОПГ на стадии предварительного следствия;
- криминалистические рекомендации по преодолению противодействия, организованного ОПГ, при изучении следователем объектов материального мира;
- криминалистические рекомендации по преодолению противодействия в конфликтных ситуациях, вызванных представлением следователю членами ОПГ искаженной вербальной информации.

Научная и практическая значимость результатов исследования. Теоретические выводы, сформулированные в диссертации, вносят определенный вклад в развитие общей теории криминалистики, в частности, существенно дополняют и развивают учение о деятельности следователя в условиях противодействия организованной преступности, что позволяет не только сформировать научную основу для дальнейшего изучения проблемы, но и оптимизировать деятельность следственных подразделений при расследовании преступлений, совершенных ОПГ.

Теоретические выводы и практические рекомендации могут быть использованы в деятельности следственных подразделений и дознания органов внутренних дел, Госнаркоконтроля, таможенной службы, прокуратуры, а также в учебном процессе юридических факультетов высших учебных заведений России.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования положены в основу докладов на научно-практических конференциях (Калининград, Нижний Новгород, Саранск). Результаты исследования нашли отражение в семи опубликованных работах, внедрены в практическую деятельность органов внутренних дел, органы прокуратуры и учебный процесс образовательных учреждений.

Структура и объем диссертации. Даная работа состоит из введения, трех глав, объединяющих 7 параграфов, и заключения, сопровождается списком использованных источников и литературы.

Содержание работы.

Во введении обоснована актуальность темы исследования, определены степень ее научной разработанности, цель и задачи исследования, его методологическая основа, научная новизна, теоретическая и практическая

значимость, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, приведены данные об апробации результатов исследования.

В первой главе «Противодействие расследованию преступлений как составная часть организованной преступности», содержится три параграфа. Первый из них «Исторические аспекты возникновения и распространения организованной преступности» посвящены проблемам, связанным с зарождением этого вида профессиональной преступности, поскольку не зная сущность организованной преступной деятельности, невозможно понять специфику её деятельности при организации противодействия законной деятельности следователя, и, соответственно, преодолеть её. Автором подчёркивается, что понятие «организованная преступность» до сих пор неоднозначно трактуется различными учёными и правоохранными структурами, поэтому он исходит из понятия «организованная преступность», данном в криминалистическом словаре, где под этим явлением понимается преступная деятельность организованных преступных сообществ, характеризующихся специфическими признаками, в т.ч. связями с коррумпированными работниками государственно-властных структур. Сферой преступной деятельности таких сообществ или объединений является территория всей страны или отдельных её регионов, та или иная сфера экономической деятельности, а преступной «специализацией» - один или несколько видов, как правило, особо опасных преступлений.¹

Для того, чтобы прийти к такому определению организованной преступности, криминалистам пришлось проанализировать и синтезировать огромный пласт борьбы с преступностью не только в России, но и во всём мире. Благодаря этому, был сделан единственно верный вывод о том, что совершение ряда преступлений изначально предполагает определенный уровень организации. Их просто невозможно совершить отдельным личностям в одиночку.

Определение организованной преступности, которое дано в начале данного параграфа, формировалось достаточно длительное время. Вероятно, при его составлении учитывалось и одно из её первых определений, которое было разработано в 1975 году в США, и первоначально предполагалось, что "организованная преступность есть деятельность любой группы лиц, чьи основные

---

¹ См.: Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. – М., 2000. - С. 148.

занятия связаны с нарушением уголовных законов с целью получения нелегальных доходов, а также возможности заниматься рэкетом и в случаях необходимости сложными финансовыми манипуляциями".¹

В Европе понятие организованной преступности впервые попытались сформулировать в Германии, где в 1990 году в совместной директиве Минюста и МВД ФРГ было дано следующее определение: "к организованной преступности относятся совершенные планомерно из корысти или из стремления повысить личный авторитет преступные деяния, которые каждое в отдельности или в совокупности имеют особое значение, то есть если два или более соучастников на протяжении долгого или неопределенного срока совместно совершали преступления:

а) с использованием промышленных, коммерческих или хозяйственных структур;

б) с применением насилия или иных средств запугивания (психологического воздействия);

в) оказывая влияние на политику, средства массовой информации, публичную власть, юстицию или экономику".²

Для России эти определения не являются бесспорными, поскольку наша страна обладает такими историческими, территориальными, национальными и иными особенностями, которые никак не укладываются ни в определение организованной преступности, данное в США, ни в германское определение. Россия – действительно самобытная страна. И ей присущи свои формы организованной преступности.

Во втором параграфе «Основные направления противодействия расследованию преступлений», помимо традиционных, автором отмечены такие модифицированные приёмы противодействия, которые выражаются в том, что нередко задержанные члены ОПГ моментально сознаются в своей причастности к совершенному преступлению, дают добровольные и объективные показания и на протяжении всего предварительного следствия активной сотрудничают со

---

¹ Тюрина Л.А., Тюрин Д.П. Организованная преступность в США и Италии. Актуальные проблемы буржуазной криминологии. - М., 1983. вып.3. - С. 131.

² Цит. по "Журналу российского права", № 6. 1997. - С. 105.

следователем. Далее – в суде также не отказываются от ранее данных показаний и получают, казалось бы, оправданное наказание. Однако впоследствии оказывается, что эту линию поведения для члена ОПГ разработало руководство данной группы. Причины такого приказа, от исполнения которого исполнителю преступления трудно отказаться, могут быть разные: от обеспечения невозможности привлечения к уголовной ответственности другого члена ОПГ, занимающего в её иерархии гораздо более высокое положение, до наказания самого боевика, по мнению того же руководства ОПГ, ставшего слишком «вольным» и непослушным.

Нередко руководители ОПГ специально подготавливают ложных очевидцев к даче заведомо ложных показаний, например, в ситуации, когда убийца стрелял в жертву, находясь с ним рядом, очевидцы выдумывают версию о якобы промчавшемся мотоциклисте, который и произвел выстрел. Отрабатывая версию о мотоциклисте, проводя план «Перехват», правоохранительные органы теряют драгоценное время, чем пользуются члены ОПГ для сокрытия от правосудия.

Помимо этого, заметно изменилось отношение адвоката к выполнению своих функций. Нередко адвокаты, находящиеся на содержании ОПГ (а о наличии таковых, надеемся, не возникает сомнений ни у кого из специалистов, посвященных в проблемы борьбы с ОПГ), как будто бы случайно находятся на месте планируемого преступления (например, убийства), и при задержании своего доверителя немедленно оказывают противодействие законным требованиям сотрудников милиции, начиная от правовых и заканчивая физическими (т.е. представляясь адвокатом лица, подлежащего задержанию как лицо, застигнутое непосредственно на месте происшествия, утверждает, что сотрудники милиции нарушают права гражданина, без доказательств задерживая его клиента; либо просто физически отбивая правонарушителя от молодого сотрудника милиции, не способного ещё воспринять адвоката как члена ОПГ).

Иными словами, диссертант, изучая труды известных российских криминалистов, пришёл к выводу, что за пять-десять лет организованная преступность не затормозилась в своём развитии, а совершенствовала свою деятельность, вполне вероятно, используя для этого и юридическую литературу.

Автор утверждает, что противодействие преступной среды начинается уже с момента вынашивания плана на совершение преступления, то есть до начала

процессуальной деятельности следователя. На этом этапе лидеры организованной преступности предусматривают:

- необходимость разработки для каждого члена ОПГ, планируемого для привлечения к участию в совершении преступления, собственной легенды о своем времяпрепровождении в «криминальный период времени»;

- подготовку ложных «очевидцев», как будто бы нечаянно оказавшихся на месте происшествия в момент убийства для будущего рассказа работникам милиции о признаках «киллера», будто бы уехавшего в места происшествия на мотоцикле, с целью оказать содействие истинному убийце, который благополучно смешался с толпой зевак;

- помощь адвоката с целью оказания им немедленной юридической (а при необходимости – и физической) помощи задержанному убийце, в случае удачной работы сотрудников правоохранительных органов на месте происшествия и т.д.

Противодействие расследованию со стороны ОПГ оказывается как на стратегическом уровне (т.е. на протяжении длительного временного интервала безотносительно предпринимаемым правоохранительными органами мерам), так и на тактическом (при производстве конкретного оперативно-розыскного мероприятия или следственного действия). Следователь, как правило, сталкивается со вторым видом противодействия.

В третьем параграфе, посвященном проблемам использования криминалистического учения о временных связях при изучении противодействия предварительному следствию со стороны организованной преступности, автор приходит к выводу о том, что исследование любого процесса целесообразно начинать с изучения его временных характеристик, поскольку такой подход, основанный на учете конкретных параметров пространства и времени, обеспечивает эффективность исследования, способствует получению результатов, правильно ориентированных не только на сущность изучаемого процесса, явления или факта, но с учётом его расположения во времени. Такой подход традиционно используется в истории, археологии, социологии, биологии, физиологии, психологии и множестве других наук. В различных сферах науки сложились и успешно используются специфические термины, например «биологическое» время, «психологическое» время и др. Поэтому в юридической литературе необходимо

использовать понятие «криминалистическое время», позволяющее ранжировать любые явления и процессы, и на этой основе более глубоко проникать в сущность расследуемых преступлений, в том числе и в сущность оказываемого криминальной средой противодействия. В настоящее время в криминалистике разработана криминалистическая теория временных связей и отношений,¹ где используются термины, характеризующие основные свойства времени: становление, длительность и последовательность, которые предложено называть соответственно моментом времени, временным интервалом и временными отношениями. В теории сформулировано криминалистически значимое понятие «фактор времени», под которым предложено понимать обобщенную характеристику влияния течения времени на изменение объектов, событий, явлений. Иными словами, уточнено, что фактор времени не устанавливается следователем как свойство времени, а лишь учитывается при расследовании преступной деятельности.

Говоря об организованной преступной деятельности, в первую очередь следует исходить из временных характеристик её деятельности. В частности, не зная временные параметры сосуществования этой группы, невозможно доказать факт её сплоченности и устойчивости, которые являются одними из основных элементов доказывания при вменении в вину конкретному субъекту того факта, что он состоял не просто в преступной группе, а именно в организованной преступной группе. И сплоченность, и устойчивость, в первую очередь характеризуются значительной протяженностью совместной деятельности нескольких субъектов во времени. Не доказав этого факта, невозможно и утверждать, что ОПГ действовала по единому умыслу длительное время, а следовательно, ни о каких организованных формах деятельности, предусмотренных в ст.ст. 209, 210 УК РФ и других, говорить не приходится. Недовольство некоторых сотрудников правоохранительных органов в том, что суды зачастую исключают из обвинения членов преступных групп факт участия в организованной преступной группе, свидетельствует не о неправильной позиции суда, а о непонимании следователями учёта фактора времени при квалификации действий обвиняемых. Представляется, что если следователь доказал факт участия одних и тех же лиц в совершении ряда преступлений, имевших место на протяжении нескольких месяцев или лет, то

---

¹ См.: Белкин Р.С. Курс криминалистики. 3-е изд., дополн. – М., 2001. – С. 535-538.

никакой суд никогда не исключил бы из квалификации действий лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, признак устойчивости (который, например, необходим для квалификации действий обвиняемых в бандитизме – ст. 209 УК РФ). Именно поэтому теоретические положения криминалистической теории о временных связях и отношениях, несомненно, имеют практическое применение для организации действительно эффективной борьбы с организованной преступной деятельностью.

Поэтому, по мнению диссертанта, использование положений криминалистической теории о временных связях и отношениях с борьбе с организованной преступностью необходимо в первую очередь для практических работников правоохранительных органов, уполномоченных бороться с организованной преступностью.

Автор отмечает, что в настоящем исследовании речь идёт, в основном, о тех видах противодействия, которые воздействуют либо:

- на материальную обстановку, имеющую отношение к расследуемому событию;
- на лиц, обладающих какой-либо информацией, связанной с расследуемым событием.

Предлагая ранжировать все виды противодействия ОПГ, в том числе и инсценировки, по времени их образования, диссертант осознаёт, что такая позиция поддерживается не всеми криминалистами. Так, В.В.Дементьев считает, что инсценировка (как один из способов противодействия – вставка моя - ВК), как правило, совершается после совершения преступления.¹ Как нам представляется, данное суждение не бесспорно. Субъект, сознательно и заблаговременно готовящий преступление, зачастую именно заранее вносит изменения в материальную обстановку будущего места происшествия, чтобы направить следователя по ложному пути. По этому поводу прекрасно высказался А.Н.Колесниченко, предложивший различать в числе других элементов криминалистической характеристики преступлений способ сокрытия

---

¹ См.: Дементьев В.В. Научные и практические проблемы расследования инсценировки как способа сокрытия преступления. Автореферат дис...к.ю.н. – Саратов, 2004. - С. 25.

преступлений, который может быть совершен в различное время и различными лицами.¹

Диссертант считает, на данном этапе развития организованной преступной деятельности, есть необходимость вновь вернуться к наследию пионеров криминалистики А.Гельвига, В.И.Громова, Г.Гросса, Э.Локара, Р.А.Рейсса, С.М.Потапова, И.Н.Якимова, рассматривавших в своих трудах преступную деятельность через призму времени и подготовивших ряд блестящих криминалистических рекомендаций по раскрытию и расследованию конкретных видов преступлений – убийств, краж, поджогов и т.п.

Глава 2 «Особенности противодействия предварительному расследованию со стороны организованных преступных групп», состоит из двух параграфов, в **первом** из которых рассматриваются особенности противодействия организованной преступности органам предварительного следствия при подготовке к совершению преступления.

Поскольку основной целью криминалистической научной работы, как чётко отметил Р.С.Белкин, является её востребованность именно в среде практических работников, занимающихся борьбой с преступностью,² то в настоящей работе предпринята попытка рассмотреть проблемы противодействия организованной преступности предварительному следствию, исходя из следующих оснований:

- из структуры организованной преступности;
- из временного ранжирования фактов противодействия, т.е. совершенных до преступления, во время него и после преступного события.

Диссертант отмечает, что к той или иной форме противодействия ещё до начала активной криминальной деятельности готовы фактически все лидеры ОПГ.

Противодействие, организованное и осуществленное до начала активной преступной деятельности, отличается от других, постпреступных видов противодействия. Отличие, по мнению диссертанта, состоит в том, что ОПГ не испытывают дефицита времени, характерного для организации постпреступного противодействия, т.е. члены ОПГ имеют возможность более широкого выбора

---

¹ См.: Колесниченко А.Н. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. – Харьков, 1965. – С. 18.

² См.: Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. – М., 2001. – С. 127-128.

способа противодействия. В частности, при организации инсценировки как одного из способов противодействия при совершении *насильственных преступлений*, преступники нередко заранее искусственно создают материальные следы, которые, как верно отметил Р.С.Белкин, по времени могут и предшествовать их обнаружению и восприятию следователем. Таковы те случаи, когда исполнители инсценировки сами сообщают органу расследования об обнаружении ими признаков якобы совершенного преступления (например, заявления об исчезновении человека).¹

Во втором параграфе «Особенности противодействия ОПГ, осуществляемого в ходе предварительного расследования», по мнению диссертанта, преступники уже не располагают ничем неограниченными временными резервами и не имеют возможности выбора средств и способов противодействия, характерного для ранних стадий развития преступной деятельности. Они ограничены той ситуацией, которая создалась на определенный момент расследования. На первоначальной стадии расследования, например, возможны следующие варианты противодействия:

1. При получении сигнала о предстоящем осмотре места происшествия направляют к данному месту своих людей, которые могут быть приглашены следователем в качестве понятых. Это позволяет лидеру ОПГ досконально знать о следах, обнаруженных при ОМП.
2. При получении сведений о приглашении следователем для осмотра места происшествия нетрадиционного специалиста (т.е. такого специалиста, которого нет в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел или прокуратуре. Такие специалисты в последнее время появились в так называемых независимых экспертных институтах и лабораториях), заранее договариваются с таким специалистом с целью блокирования действий следователя или уничтожения следов.
3. При наличии данных о том, что члены следственно-оперативной группы готовятся к поквартирному обходу с целью установления очевидцев происшествия, опережая их, под видом работников милиции сами организуют такой обход, препятствуя встрече очевидцев со следователем.

---

¹ См.: Белкин Р.С. Курс криминалистики. – М., 2001. – С. 771.

4. На месте происшествия инсценируют обстановку, стремясь создать у следователя впечатление о том, что произошло некриминальное событие.
5. В случае, когда невозможно скрыть факт совершения преступления, фальсифицируют обстановку, имитируя факт совершения преступления конкретным человеком, которого лидер ОПГ решил «сдать» правоохрнительным органам (например, путем подбрасывания каких-либо предметов, принадлежащих такому субъекту, или к которым он прикасался руками, ногами, одеждой и пр.).

В третьей главе «Способы преодоления следователем противодействия ОПГ в ходе отдельных следственных действий», состоящей из двух параграфов, в **первом** из них рассматриваются способы преодоления противодействия ОПГ при изучении следователем материальных объектов. Диссертант разделяет точку зрения ведущих российских криминалистов, считающих, что инсценировки при совершении преступления, как способ оказания противодействия следователю, ОПГ наиболее часто используют при совершении убийств, ограблений, разбойных нападений, изнасилований и других видов преступлений.¹ Результаты инсценировок, как результаты любой другой человеческой деятельности, согласно всеобщему закону отражения, отражаются как на объектах материального мира, так и в памяти лиц, вовлеченных в эту деятельность.

В распоряжении следователя имеются достаточно эффективные способы обнаружения и распознавания признаков противодействия расследованию. В качестве мер преодоления противодействия, как верно отметила Э.У.Бабаева, существуют совокупности таких мер, которые можно сгруппировать как уголовно-правовые меры, уголовно-процессуальные меры, криминалистические меры, технико-криминалистические меры, меры оперативно-розыскного характера, организационные меры, комплексные (комбинированные) меры.²

---

¹ См.: Криминалистика. Методика расследования преступлений новых видов, совершаемых организованными преступными сообществами. – М., 2000. - С. 28.

² См. подробнее: Бабаева Э.У. Проблемы теории и практики преодоления противодействия уголовному преследованию. – М., 2006. - С.С. 159-184.

В частности, следы противодействия, зафиксированные материальной обстановкой, изучаются при проведении следственного осмотра (ст. 176 УПК РФ), освидетельствования (ст. 179 УПК РФ), обыска (ст. 182 УПК РФ), частично при проверке показаний на месте (ст. 194 УПК РФ) и при производстве следственного эксперимента (ст. 181 УПК РФ). Одна из задач, стоящих перед криминалистикой, заключается в том, чтобы обеспечить следователя такими техническими средствами и тактическими приемами, которые позволяют адекватно реагировать на все возрастающий уровень противодействия со стороны преступной среды.

Самым распространенным способом первичного обнаружения следов противодействия в виде инсценировок материальной среды является осмотр места происшествия. Согласно данным, полученным диссертантом при выполнении настоящей работы, на месте происшествия лишь в 12,8 % случаев не обнаруживаются факты инсценировок. Несмотря на то, что в полной мере перечислить все разновидности инсценировок на месте происшествия вряд ли возможно (поскольку можно обоснованно предположить, что значительная их часть не распознается), вполне обоснованно можно предположить, что они достаточно разнообразны. Конечно, невозможно инсценировать факт совершения убийства «под профессионала», человеку, неграмотному в военном отношении; невозможно инсценировать процесс изготовления фальшивых денег человеку, который не обладает элементарными познаниями в области полиграфии, копировании, фотографии и т.д. Каждый из заинтересованных лиц инсценирует обстановку в силу своих собственных знаний и умений.

Следует отметить, что на месте преступления возможно обнаружить только те следы пребывания и искажения материальной обстановки, которые оставлены непосредственными исполнителями. Лидеры ОПГ в достаточно редких случаях лично совершают преступления, и на момент совершения насильственного преступления, требующего личного участия, как правило, обеспечены надежным алиби. Поэтому особенностью изобличения лидера ОПГ в организации совершения преступления нередко является одновременный осмотр нескольких мест. Диссертант считает

целесообразным, преодолевая противодействие организованных преступных сообществ в виде инсценировок, планировать осмотр не только места непосредственного совершения преступления, но и иных мест, откуда, по всей вероятности, осуществлялось руководство и производился контроль за действиями рядовых членов ОПГ, выполняющих приказ лидера ОПГ.

Диссертант отмечает, что на стадии осмотра места происшествия следователь как бы вступает в противодействие с преступным миром, заинтересованным в том, чтобы следователь «прочитал» на месте преступления лишь ту часть информации, в легализации которой «не возражает» лидер ОПГ.

При осмотре следователь действует самостоятельно, полагаясь на знания криминалистической тактики, навыки и умения, приобретенные при обучении следственной деятельности, а также на личный опыт и опыт своих коллег. По мнению диссертанта, самое сложное – это определиться с относимостью следов к событию преступления, поскольку обстановка места происшествия характеризуется такой множественностью следов, которые нередко вводят следователя в заблуждение относительно механизма расследуемого события. Поэтому зачастую определить ту совокупность признаков и обстоятельств, которые целесообразно зафиксировать в протоколе осмотра, способен только достаточно квалифицированный специалист, знакомый с современными методами деятельности преступника, и в не последнюю очередь – с деятельностью ОПГ.

В этой деятельности неоценимую помощь следователю может оказать специалист, роль которого в расследовании преступлений, несмотря на изменения УПК РФ от 8 декабря 2003 г., по мнению диссертанта, ничтожно мала. Представляется, следует более полно использовать зарубежный опыт коллег-криминалистов (как опыт зарубежных ОПГ, в частности, активно перенимают отечественные ОПГ). Например, в Германии специалист, участвовавший в осмотре места происшествия, имеет право

зафиксировать письменно и свои суждения относительно происшедшего.¹

Одним из наиболее рациональных способов поведения следователя при осмотре или обыске – это сочетание рефлексии с методом оценки обстановки объекта обыска с учетом фактических данных, которые могут указывать на местонахождение искомых предметов с различной степенью определенности. Как справедливо замечено в криминалистической литературе, это могут быть и прямые указания, но чаще всего имеющиеся данные являются косвенными доказательствами.² Одним из видов фактических данных, свидетельствующих о месте организации тайника, являются изменения объекта (или его частей) во времени. Иными словами, рефлексивное мышление как поиск путей решения задачи по обнаружению искомого предмета должно опираться на знания о закономерностях изменения объектов материального мира под влиянием времени.

Диссертант, рассматривая научные основы проверки показаний на месте, как следственного действия, приходит к выводу о том, что нередко вне поля зрения следователя остаётся достаточно сложная и важная проблема, которую обязан решить следователь, а именно: разоблачить ранее данные ложные показания о каком-либо обстоятельстве совершения преступления.

По мнению диссертанта, одновременно с ростом профессионализма преступного мира возрастает и уровень его противодействия правоохранительным органам, в том числе и посредством использования инсценировок на месте происшествия и последующей фальсификации показаний. При проверке показаний на месте создается уникальная возможность разоблачить не только умышленные действия лица, направленные на создание у следователя ложных представлений о механизме деяния, используя как «немых свидетелей» - обстановку места, где проверяются показания конкретного лица, но и разоблачить ложные показания данного лица, которые не подтверждаются совокупностью всех признаков предметов, находящихся на месте проверки. Поэтому диссертант считает необходимым включить в цели

---

¹ См.: Поль К.Д. Естественнаучная криминалистика. – М., 1985. – С. 88.

² См.: Денисюк С.Ф., Шепитько В.Ю. Обыск в системе следственных действий. – Харьков, 1999. – С. 58.

проверки показаний на месте и цель разоблачения инсценировок на месте, а также ранее данных ложных показаний.

По мнению диссертанта, при проверке показаний с целью разоблачения в инсценировке или фальсификации, допустимо использовать и элементы моделирования. Исследование (изучение и проверка) модели обеспечивает получение тех знаний об оригинале, которые ранее не были следователю известны. В ходе проверки показаний на месте нередко проверяется фактическая возможность существования тех или иных обстоятельств, позволяющих уточнить модель механизма расследуемого преступления в целом. Например, при проверке показаний в квартире допустимо переставить столы, стулья, заменить посуду, которая использовалась в застолье и т.д. Незнание таких, казалось бы, незначительных обстоятельств, как правило, свидетельствует и ложности ранее данных показаний.

В ходе следственного эксперимента также нередко преодолевают противодействие расследованию и разоблачают инсценировки и фальсификации. Следственный эксперимент позволяет не только проверять ранее данные показания, но и разоблачать ложные сведения, о которых сообщает допрашиваемый.

Наиболее распространенными следственными экспериментами, являются эксперименты, проводимые при расследовании дорожно-транспортного происшествия. В частности, с целью оценки его временных характеристик и разоблачения ложных показаний о развитии механизма происшествия во времени, установления скорости движения транспортных средств и пешеходов, участвовавших в происшествии и т.д. Установление временных параметров события нередко имеет важное значение для установления истины по делу. Полученные сведения, как правило, используют в качестве исходных данных при назначении судебно-автотехнических экспертиз.

Во втором параграфе «Способы преодоления противодействия ОПГ в ходе вербальных следственных действий» диссертант рассматривает вопросы, касающиеся преодоления противодействия заинтересованных лиц, которые умышленно искажают информацию о расследуемом событии. Подобные факты не редки в следственной практике. Так, по оценкам сотрудников правоохранительных органов, принявших участие в анкетировании по настоящему исследованию,

правдивую информацию на допросе или очной ставке не сообщают никогда. Столь категоричная оценка результатов вербальных следственных действий, очевидно, связана с участвовавшими фактами противодействия со стороны криминального мира.

Существенное значение для получения правдивой информации о времени на допросе имеют подготовительные мероприятия, и в том числе выбор времени производства допроса, когда учитывают два критерия: субъективный и объективный. К субъективному критерию относится состояние «готовности» к допросу следователя. Перед сложным допросом он должен находиться в хорошей «форме»; он должен привести себя в состояние, которое гарантировало бы ему свободное владение всеми материалами дела, успешное наблюдение за психикой допрашиваемого лица и управления этой психикой в рамках закона с целью создания психического состояния, способствующего даче наиболее полных и достаточно правдивых показаний. Следователь должен также успешно осуществлять самоконтроль собственного психического состояния во время допроса.

Диссертант отмечает, что следователь обязан обладать так называемым «чувством времени», без которого не может состояться настоящий следователь. Особое значение «чувство времени» приобретает при расследовании быстротечных событий, когда точное определение малых отрезков времени имеет решающее значение для решения вопроса об уголовной ответственности.

Диссертант отмечает, что значительная часть ложной информации о временных характеристиках преступления поступает к следователю в ходе допроса и очных ставок. При этом, по вполне понятным причинам (в частности, желая избежать ответственности за совершенные деяния), наиболее часто ложные сведения о времени сообщают подозреваемые и обвиняемые. Вместе с тем, нередко подобную недостоверную информацию сообщают следователю свидетели и потерпевшие, руководствуясь при этом разными мотивами: от желания помочь подозреваемому (обвиняемому) уклониться от уголовной ответственности, до выполнения требований представителей криминального мира о даче ложных показаний.

Применительно к разоблачению лиц, дающих ложные показания о времени совершения преступления, в криминалистике комплексных исследований не прово-

дилось. Исключение составляет лишь один аспект: разоблачение ложного алиби, изучением которого активно и плодотворно занимались В.Д.Зеленский и Н.В.Кручинина.¹

Как правило, заявление ложного алиби характерно для подозреваемых и обвиняемых, отрицающих свою причастность к преступлению. Однако нередко инициаторами выступает другие, на первый взгляд посторонние лица, которые могут преследовать определенные цели, например, освободить от уголовной ответственности своего друга, супруга, соседа, клиента (если речь идет о взаимоотношениях адвокат-обвиняемый и т.п.).

Для этого нередко искусственно создают целую систему улик, затрудняющих определение времени совершения преступления, уничтожают или фальсифицируют следы преступления, подготавливают так называемых «подставных» свидетелей, готовых засвидетельствовать нахождение подозреваемого в момент совершения преступления в другом месте и т.п. При этом допрашиваемый либо ссылается на вымышленные события, либо говорит о событиях, действительно имевших место, но перемещенных во времени таким образом, чтобы они совпадали со временем совершения преступления.

Судя по результатам проведенного диссертантом исследования, ложную информацию о времени разоблачают в 88,6 % случаев в ходе допроса путем постановки дополнительных вопросов, демонстрации доказательств или видеоматериалов; в 6,22 % случаев – путем проведения очных ставок; в 3,80 % - путем проверки показаний на месте; в 1,38 % - в ходе следственных экспериментов.

В заключении подведены итоги проведенного исследования и сформулированы основные выводы.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих научных изданиях:

---

¹ См.: Зеленский В.Д. Вопросы проверки алиби. – М., 1972; Кручинина Н.В. Вопросы теории и практики проверки алиби. – Иркутск, 1982.

1. Корягин В.С. Характерные недостатки проведения осмотра места происшествия при убийствах по найму. В сб.: Проблемы юридической науки в исследованиях сотрудников прокуратуры Нижегородской области. – Выпуск 5, Нижний Новгород, 2005. – 0,4 п.л.

2. Корягин В.С. Фальсификация данных о временных характеристиках преступной деятельности путем утаивания и дачи ложных показаний. В сб.: Актуальные проблемы совершенствования уголовно-правовых, криминалистических и криминологических мер борьбы с преступностью. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (5-6 декабря 2005 г.). – Мордовский государственный университет им. Н.П.Огарева. – Саранск, 2006. – 0,5 п.л.

3. Корягин В.С. Актуальные проблемы деятельности следователя в условиях противодействия организованной преступности (в порядке постановки проблемы). Сборник статей адъюнктов и соискателей Калининградского института МВД России. Выпуск 11. – Калининград, 2006. – 0,3 п.л.

4. Корягин В.С. Криминалистика. Учебно-справочное пособие (в соавторстве). Изд-во НГАСА. – Нижний Новгород, 2006. – 1 п.л.

5. Корягин В.С. Особенности противодействия организованной преступности предварительному следствию при подготовке к совершению преступления. Вестник Калининградского юридического института МВД России, № 1 (11), 2006. – 0,3 п.л.

**Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых изданиях,
содержащихся в перечне ВАК**

6. Корягин В.С. Пути преодоления противодействия организованных преступных групп в ходе проведения следственных действий. / «Черные дыры» в Российском законодательстве. № 4, М., 2006. – 0,3 п.л.

7. Корягин В.С. Исторические аспекты возникновения организованной преступности. // Уголовное судопроизводство в теории, законодательстве и конкретных жизненных ситуациях. Серия ПРАВО. Выпуск 2 (10), Нижегородский

государственный университет им. Н.И.Лобачевского. Нижний Новгород, 2006. –
0,3 п.л.

Размножено в отделении оперативной полиграфии
ГОУ ВПО «Нижегородский государственный
университет им. Н.И.Лобачевского», юридический факультет
усл. печ. лист 1,4. Тираж 100 экз. Заказ № 35